

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПЛУТАРХ МОРАЛИИ

PLUTARCHI CHAERONENSIS
SCRIPTA MORALIA

(окончание)

ПЕРЕВОД ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Л. А. ФРЕЙБЕРГ и М. Л. ГАСПАРОВА

Перевод с древнегреческого и комментарии

М. Л. Гаспарова

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ПЛУТАРХ

МОРАЛИИ

ИЗРЕЧЕНИЯ ЦАРЕЙ И ПОЛКОВОДЦЕВ

(окончание)

72. МАНИЙ КУРИЙ, когда его порицали, что из отобранной у побежденных земли он выделил каждому лишь малый участок, а остальное оставил в общем владении, воскликнул: «Да не будет такого римлянина, которому мало покажется земли, достаточной для прокормления!».

2. Самниты, разбитые им, пришли предложить ему золота и застали его, когда он варил себе репу в горшке; и он ответил самнитам, что пока он сыт таким обедом, ему не нужно золота, потому что лучше иметь не золото, а власть над имеющими золото.

73. ГАЙ ФАБРИЦИЙ, узнав, что Пирр разбил римлян, сказал: «Это Пирр разбил Левина, а не эфироты римлян».

195 2. Когда он пришел к Пирру для выкупа пленников, тот предложил ему много золота, но Фабриций не взял. На другой день Пирр поставил незаметно возле палатки Фабриция своего самого большого слона, чтобы тот предстал ему с громким ревом, и это было сделано, но Фабриций, обернувшись с улыбкой, только и сказал: «Ни вчера ты не поразил меня твоим золотом, ни сегодня твоим зверем».

3. Пирр звал его остаться при нем и править вместе с ним; Фабриций ответил: «Тебе же это будет невыгодно: когда эфироты узнают и тебя и меня, они предпочтут, чтобы царствовал над ними я, а не ты».

b 4. В бытность его консулом врач царя Пирра прислал ему письмо с предложением, если угодно, умертвить Пирра отравой. Фабриций переслал это письмо Пирру и посоветовал ему из этого понять, как плохо он знает и друзей своих и врагов.

5. Когда Пирр, узнав об этой измене, врача повесил, а Фабрицию выдал римских пленников без выкупа, тот не принял такого подарка, а отпустил стольких же эфирских пленников, чтобы не казалось, будто он взял плату за услугу,— ибо измену эту он открыл не в услугу Пирру, а затем, чтобы не думали, будто римляне не могут победить силою и потому убивают обманом.

c 74. ФАБИЙ МАКСИМ, не желая биться с Ганнибалом, а желая брать его измором и недостатком средств и пропитания, шел за ним по горам и ущельям, повторяя все его движения; над ним смеялись и обзывали его Ганнибаловым дядькою, но он не обращал на это внимания и делал, как считал нужным, а друзьям говорил, что бояться насмешек и поношений еще постыднее, чем бояться врага.

2. Когда его товарищ Минуций разбил некоторые неприятельские отряды и шла громкая молва, что вот человек, достойный Рима, то Фабий сказал, что больше боится удач, чем неудач Минуция. И точно, вскоре тот попал в засаду и едва не погиб со всею силою, но Фабий явился на помощь, перебил много врагов, а Минуция спас. Тогда Ганнибал сказал своим друзьям: «Не говорил ли я вам, что из этой горной тучи будет нам сильная буря?».

3. После поражения при Каннах он принял власть вместе с Клавдием Марцеллом, человеком отважным и раввшимся в бой с Ганнибалом, но сам попрежнему надеялся, не принимая боя, довести измором войско Ганнибала до бессилия. И Ганнибал говорил, что не так боится, когда Марцелл сражается, как когда Фабий уклоняется от сражения.

4. Один луканский воин был уличен перед ним, что ночью он часто уходит из лагеря к своей любовнице; в бою же, как известно было Фабию, это был человек удивительной храбрости. Фабий приказал тайно схватить и доставить к нему любовницу этого воина; а потом вызвал его к себе и сказал: «Я знаю, что ты по ночам нарушаешь устав, но знаю и то, что прежде ты был хорошим воином; поэтому прощаю тебе твои проступки за твои заслуги; а впредь изволь не отлучаться: и вот кто будет за тебя поручителем», — и он вывел и вручил ему женщину

5. Тарент, который весь, кроме акрополя, был занят отрядом Ганнибала, он обошел издали, захватил хитростью и разграбил; а когда писец спросил его, что он хочет делать с храмовыми статуями, он ответил: «Разгневанных богов оставим тарентинцам».

6. Марк Ливий, занимавший акрополь, утверждал, что это он спас город; все смеялись, но Фабий сказал: «Ты прав: если бы ты не потерял города, — я бы его не взял».

7. Уже в старости, когда сын его сделался консулом и вел дела в большом собрании, Фабий подъехал туда верхом, но сын послал навстречу ликторов и приказал ему сойти. Люди отворотились, но Фабий соскочил с коня, подбежал к сыну, как молодой, обнял его и воскликнул: «Хорошо, сын мой, что ты понимаешь, над кем властвуешь и какую великую принял власть!».

75. СПИЦИОН СТАРШИЙ свое свободное от военных и государственных дел время проводил в ученых занятиях, говоря, что на досуге у него особенно много дела.

2. Когда он взял Новый Карфаген и воины, захватив пленников, привели для него красивую девушку, он сказал: «С радостью бы взял, будь я рядовой, а не начальник».

3. Осаждая город Батию, над которым высился храм Афродиты, он приказал заключать друг с другом все сделки, а споры он будет решать в этом храме через три дня. И по взятии города он сделал, как обещал.

4. Когда в Сицилии его спросили, на что он рассчитывает в своем походе на Карфаген, он показал на триста своих воинов, упражняющихся при оружии, на высокую башню возле моря, и сказал: «На то, что во всем этом отряде нет ни одного человека, который бы по моему слову не бросился с этой башни вниз головой».

5. Когда он совершил переправу, одержал победу и сжег вражеский стан, то карфагеняне прислали к нему послов для договора, обещая выдать слонов, корабли и деньги; но когда из Италии вернулся Ганнибал, они осмелели и отказались от соглашения. Сципион, узнав об этом, сказал, что все равно бы он заключил договор не иначе

как с тем, чтобы они выплатили 5000 талантов за то, что вновь призвали Ганнибала.

6. Когда карфагеняне были наголову разбиты и прислали к нему послов о перемирии и мире, он велел им тотчас удалиться, сказав, что он не будет их слушать, пока они не приведут к нему Луция Теренция: а Теренций этот был римский гражданин и достойный муж, попавший в карфагенский плен. Когда же они привели к нему Теренция, то Сципион посадил его рядом с собою на помосте и так вел переговоры с карфагенянами, пока не заключил мир.

7. Этот Теренций в триумфе шел за его колесницей в колпаке вольноотпущенника; а когда Сципион умер, он на похоронах разливал вино с медом и совершал прочие погребальные обряды; но это было уже позднее.

8. Царь Антиох, когда римляне переправили против него войско в Азию, послал к Сципиону послов для переговоров, но тот ответил: «Нужно было раньше, а не теперь, когда уже наготове и седло и узда».

9. Сенат постановил выдать ему денег из казнохранилища, но весторы уже не хотели в этот день его отпирать. «Отпущу сам, — сказал Сципион, — ведь закрыто оно потому, что это я его наполнил».

10. Петиллий и Квинт сурово обвиняли его перед народом. А он на это сказал, что в этот самый день он победил карфагенян и Ганнибала и теперь хочет надеть венок и взойти на Капитолий и принести жертву, а кто намерен голосовать, тот пусть голосует по своему усмотрению. С этими словами он пошел на Капитолий, народ за ним, а обвинители остались говорить без слушателей.

76. ТИТ КВИНКЦИЙ с самых молодых лет так отличался среди всех, что был выбран консулом раньше, чем трибуном, претором и эдилом. Отправленный воевать против Филиппа, он согласился встретиться с ним для переговоров; но Филипп потребовал заложников, так как он был один, а с Квинкцием были и другие военачальники. Однако Квинкций ему ответил: «Ты сам виноват, что ты один, потому что истребил всех своих друзей и близких».

2. Победив Филиппа, он на Истмийских играх провозгласил эллинов свободными и независимыми. За это эллины выкупили всех римских пленников, какие у них были с Ганнибаловых времен, каждого по 500 драхм, и подарили их Квинкцию, и они шли за ним в его римском триумфе с колпаками вольноотпущенников на головах.

3. Когда ахейцы собрались войной на Закинф, он посоветовал им остерегаться: им, как черепахам, опасно высовывать голову за пределы Пелопоннеса.

4. Когда царь Антиох с большим войском шел на Элладу и все были в страхе перед его многолюдством и оружием, Квинкций сказал ахейцам так: «Однажды я обедал в гостях в Халкиде и удивился, сколько было за обедом разного мяса; а хозяин мне объяснил, что это все одна и та же свинина, только под разными приправами и подливками. Вот так и вы не удивляйтесь царскому войску с его меченосцами и копьеносцами, конными латниками и конными лучниками: все это одни и те же сирийцы, только в разном оружии».

5. Филопемени, ахейскому стратегу, у которого пехоты и конницы было много, а денег мало, он в шутку говорил, что у него руки-ноги свои, а брюха нет; и впрямь Филопемени был таков даже и с вида.

77. ГАЙ ДОМИЦИЙ, которого Сципион Великий послал против Антиоха вместе со своим братом Луцием, рассмотрел вражескую фалангу и сказал окружающим военачальникам, побуждавшим его к немедленной битве, что сейчас еще не время перебить столько бойцов,

разграбить их добро и вернуться с добычей, а время для этого будет завтра; и на завтра он дал бой и положил 50 000 вражеских воинов.

78. ПУБЛИЙ ЛИЦИНИЙ был разбит в свое консульство Персеем Македонским и потерял в конном бою 2800 человек павшими и пленными; и тем не менее после сражения это Персей к нему прислал просить о перемирии и мире, и побежденный предписывал победителю предаться на милость римлян.

79. ПАВЕЛ ЭМИЛИЙ домогался второго консульства, но не добился; однако когда война с Персеем Македонским стала затягиваться из-за неопытности и вялости полководцев, его выбрали консулом. Но он не выразил благодарности, сказав, что его выбрали не потому, что ему нужно было начальство, а потому, что римлянам нужен был начальник.

2. Однажды, возвращаясь домой с форума, он нашел свою дочку Теренцию в слезах и спросил, в чем дело, а она ответила: «Умер Персей!» — так звали ее собачку. «В добрый час! — сказал Эмилий. — Принимаю, дочка, это как знамение».

3. Войско он нашел обнаглевшим и разболтавшимся, каждый судил о делах начальственных и всюду совал свой нос. Эмилий приказал всем хранить спокойствие и держать в порядке оружие, а об остальном он позаботится сам.

4. Ночным часовым он приказал держать стражу без копий и мечей, чтобы воины, безоружные против неприятеля, лучше боролись со снам.

5. Пройдя македонские высоты и увидев перед собою вражий строй, он сказал Назике, который советовал ему тотчас перейти в нападение: «Я так и сделал бы, будь я в твоём возрасте; но у меня достаточно опыта, чтобы прямо из похода не нападать на противника в боевом строю».

6. Победив Персея, он устроил по случаю победы пышный пир, объяснив, что как страшно было войско врагам, так сладко должно быть и угощение друзьям.

7. Персей, взятый в плен, не хотел идти в триумфе. «Это зависит от тебя», — сказал ему Эмилий, как бы предоставляя ему возможность покончить с собой.

8. Захватив несметную добычу, он не взял себе ничего и только зяту своему Туберону дал за храбрость серебряную чашу весом в пять литров, сказав: «Вот первый серебряный сосуд, который входит в дом Эциев».

9. У него было четыре сына; двух он отдал в усыновление в другие дома, а двое оставшихся умерли — один за пять дней до его триумфа, четырнадцати лет от роду, а другой через пять дней после триумфа, двенадцати лет. Когда он вышел после этого из дому, народ обступил его с сочувствием и состраданием, а он сказал, что теперь, наконец, он безвреден и не опасен для отечества, ибо расплату за все удачи судьба обрушила на один его дом, и он расцелся с нею за всех.

80. КАТОН СТАРШИЙ, обличая народ в роскоши и мотовстве, сказал: «Трудно говорить с желудком, у которого нет ушей!».

2. И еще: «Удивительно, как еще стоит город, где за рыбу платят дороже, чем за быка!».

3. Недовольный, что женщины забирают все больше власти, он сказал: «Везде мужчины властвуют над женщинами, и только мы властвуем над всеми мужчинами, а женщины над нами».

4. Он говорил, что предпочел бы, чтобы его не отблагодарили за доброе дело, чем чтобы не наказали за дурное, и что он готов простить проступок каждому, только не себе.

5. Побуждая магистратов быть суровыми к проступкам, он говорил, что кто может воспрепятствовать злу и не препятствует, тот ему подстрекатель.

6. Из молодых людей, говорил он, лучше те, которые краснеют, а не те, которые бледнеют.

7. Он говорил, что терпеть не может таких воинов, которые в походе дают волю рукам, а в бою ногам, и у которых ночной храп громче, чем боевой крик.

8. Худший из властителей, говорил он, тот, который не умеет властвовать собою.

9. Стыдиться, считал он, нужно прежде всего перед самим собой: ведь от себя человеку никогда не уйти.

f 10. Глядя на множество воздвигнутых статуй, он сказал: «А обо мне пусть лучше люди спрашивают, почему Катону нет памятника, чем почему ему стоит памятник».

11. Кто может своевольничать, тем он советовал воздерживаться, чтобы сохранить эту возможность навсегда.

12. Кто отымает у добродетели похвалу, говорил он, тот отымает у юношества добродетель.

13. Находясь у власти государственной или судебной, говорил он, нельзя ни упорствовать пред справедливостью, ни склоняться пред несправедливостью.

199 14. Несправедливость, говорил он, пагубна если не для самих несправедливцев, то для всех остальных.

15. Старость, говорил он, и так безобразна, не нужно делать ее еще и порочной.

16. Гнев от безумия, говорил он, отличается лишь непродолжительностью.

17. Зависть, говорил он, не касается тех, кто пользуется своим счастьем умеренно и пристойно: завидуют ведь не нам, а тому, что вокруг нас.

18. Кто серьезен в смешных делах, говорил он, тот будет смешон в серьезных.

19. Хорошие дела, говорил он, нужно перекрывать новыми хорошими делами, чтобы не выдохлась добрая слава.

b 20. Он был недоволен, что граждане каждый год переизбирают одних и тех же лиц на государственные должности: «По-вашему, стало быть, — говорил он, — или власть немногочисленных достойна, или власти немногие достойны».

21. Когда один человек продал свое приморское поместье, Катон в притворном восторге сказал: «Он сильнее моря: оно этот берег глодало и глодало, а он взял да проглотил одним глотком».

22. Притязая на цензорство и видя, что другие обхаживают народ просьбами и лестью, он воскликнул, что народу нужен врачебный нож и сильное очистительное средство, а поэтому выбирать следует не того, кто приятнее, а того, кто непреклоннее. И после этого он был избран единогласно.

c 23. Когда он учил юношей храбро биться, то часто говорил, что отражать и сокрушать врага бывает легче словом, чем мечом, и голосом, чем рукою.

24. Воюя в Бетике, он находился в опасности от многочисленного неприятеля. Кельтиберы предлагали ему помощь за 200 талантов, но римляне не позволили ему платить жалованье варварам. «Вы неправы, — ответил Катон, — если мы победим, то платить будем не мы, а

враги, если же нас победят, то некому будет ни получать, ни платить».

d 25. Взявши больше городов, чем провоевал он дней (так говорил он), для себя он воспользовался из добычи только тем, что съел и выпил.

26. Каждому воину он роздал по фунту серебра, заявив, что лучше пусть многие вернутся из похода с серебром, чем немногие с золотом, военачальникам же в своем начальстве и вовсе ничего не надобно, кроме славы.

27. В походе с ним было пять рабов; один из них купил себе трех военнопленных; но когда это стало известно Катону, то из страха предстать ему на глаза раб повесился.

e 28. Когда Сципион Африканский попросил его помочь ахейским изгнанникам воротиться в отечество, он заявил, что это его не касается; а когда об этом пошли долгие прения в сенате, он встал и сказал: «Разве нам нечего делать, что мы спорим в заседании о том, кому хоронить каких-то дряхлых греков, нашим могильщикам или ахейским?».

29. Постумий Альбин написал историю по-гречески и просил прощения за это у слушателей. «За что его прощать? — пошутил Катон, — разве это какой-нибудь амфикионский указ приневоливал его писать по-гречески?».

f 31. СЦИПИОН МЛАДШИЙ, говорят, за 54 года своей жизни ничего не купил, ничего не продал и ничего не накопил в доме; и после него осталось только 33 фунта серебра и 2 фунта золота, и это после того как он победил Карфаген и дал своим воинам такую добычу, как никакой другой полководец.

2. Соблюдая совет Полибия, он всегда старался уходить с форума не иначе, как оказав услугу или заведя себе нового друга.

200 3. Еще в молодости он так был знаменит умом и мужеством, что Катон Старший сказал однажды на вопрос об участниках карфагенской войны, среди которых был и Сципион:

Он лишь с умом; все другие безумными теньми веют.

4. Когда он приехал из похода в Рим искать консульства, то был избран не просто как угодный притязатель, а как скорый и верный победитель Карфагена.

b 5. Когда он взял городскую стену, а карфагеняне отбивались из своего акрополя, он узнал, что полоса моря между ними неглубока. Полибий посоветовал ему насыпать туда железных колючек или вбить острых крючьев, чтобы неприятели, переправившись, не ударили на насыпь. «Не смешно ли, — сказал Сципион, — взявши стены и войдя в город, избежать еще схваток с врагом?».

6. Овладев городом, он обнаружил в нем множество эллинских статуй и разных приношений из сицилийских храмов; тогда он объявил разрешение сицилийцам, какие с ним были, опознавать свое добро и увозить на родину.

7. Ни рабам своим, ни вольноотпущенникам он не позволял ни брать, ни даже покупать ничего из добычи, между тем как все остальные брали и уносили, кто что мог.

c 8. Гай Лелий, ближайший из его друзей, искал консульства, и Сципион, желая ему помочь, спросил Помпея, не ищет ли консульства и он; а Помпей этот, по слухам, был сыном флейгиста. Он ответил, что не ищет и сам готов помочь Лелию, обходя с ним и приветствуя

избирателей; но когда они поверили и доверились ему, то он их обманул — скоро они узнали, что он ходит по форуму и выставляется напоказ только для собственной выгоды. Все негодовали, но Сципион только рассмеялся: «Дураки мы, — сказал он, — что столько ждали помощи от флейтиста, словно должны были обращаться не к людям, а к богам».

d 9. Апхий Клавдий, соперничая с ним за цензорство, похвалялся, что сам он каждого римского гражданина приветствует по имени, а Сципион не знает почти никого. «Ты прав, — сказал Сципион, — я старался не о том, чтобы всех знать, а о том, чтобы меня все знали».

10. Так как тогда шла война с кельтиберами, он предложил отправить их обоих к войску легатами или войсковыми трибунами и чтобы сами воины были свидетелями и судьями доблести каждого.

e 11. Сделавшись цензором, он разжаловал одного юношу из всадников за то, что во время карфагенской войны тот устроил богатый пир, подал к столу медовый пирог в виде города, объявил, что это Карфаген, и предложил наброситься на него и уничтожить. А когда юноша спросил, за что его разжалуют, Сципион ответил: «За то, что ты взял Карфаген раньше меня».

12. Когда проверку проходил Гай Лициний, Сципион сказал: «Я знаю, что он клятвopеступник, но обвинителей против него нет, а я не могу быть и обвинителем и судьей сразу».

13. Сенат в третий раз отправил его объехать народы, города и царства, чтобы посмотреть, как выразился Клитомах,

Кто из людей беззаконствует, кто наблюдает в них правду.

f 201 Он приехал в Александрию, сошел с корабля и пошел по городу, накинув плащ на голову, а александрийцы бежали следом и просили открыться — им хотелось увидеть его лицо; он открыл лицо, и они приветствовали его криком и рукоплесканием. Царь с трудом мог поспевать за ним на ходу, потому что был ленив и изнежен; и Сципион шепнул на ухо Панэтию: «Вот какую услугу оказали мы александрийцам нашей поездкой: дали им посмотреть, как их царь пешком ходит!».

14. Этот философ Панэтий ездил при нем как друг, и еще с ним было пятеро рабов; а когда один из них умер, то он не пожелал покупать нового на чужбине и выписал себе другого из Рима.

b 15. Когда была война с нумантийцами и казалось, что победить их невозможно, — столько их уже разбили полководцев, — то народ избрал против них консулом Сципиона во второй раз. Он начал большой воинский набор, но сенат это запретил, чтобы не обезлюдела Италия, и даже денег из казенного запаса ему не предоставил, а назначил для нужд войны только пошлины, которые были еще не собраны. Сципион объявил, что в деньгах он не нуждается, — ему хватит и того, что есть у него и его друзей, — но очень был сердит на отказ в войнах: «Тяжела война с врагом, одерживающим столько побед, потому что идти надо, во-первых, на таких храбрых, а во-вторых, с такими робкими».

c 16. В лагере он застал беспорядок, распущенность, вольготную жизнь и суеверный страх. Прежде всего он выгнал всех гадателей, жертвоприслужников и сводников; потом приказал, чтобы в палатках не было никакой утвари, кроме горшка, вертела и глиняной чашки, а кто хочет иметь серебряные сосуды, то чтобы не свыше двух фунтов веса; запретил омовения, а умащающимся разрешил только

самим растирать себя («только безрукая скотина, — говорил он, — нуждается в том, чтобы ее скребли другие»); завтракать приказал только стоя и только сырой пищей, обедать — на ложах, но только хлебом, похлебкою да мясом вареным или жареным; а сам ходил, закутавшись в черный плащ, и говорил, что это его траур по бесчестию римского войска.

d 17. В обозе трибуна Меммия он нашел охлаждающие чаши с украшением из камней, работы Ферикла. «Мне и отечеству, — сказал он, — ты сделал себя бесполезным на месяц, а себе самому — на целую жизнь».

18. Кто-то другой показал ему щит с прекрасной отделкой. «Отличный щит, мальчик, — сказал Сципион, — только римлянину больше пристало полагаться не на то, что в левой руке, а на то, что в правой».

19. Воин, таскавший колья для вала, жаловался, что ему тяжело. «Конечно, — отвечал ему Сципион, — потому что ты больше полагаешься на этот кол, чем на собственный меч».

20. Заметив неразумное поведение врагов, он сказал: «Время работает на нас: хороший полководец, как хороший врач, берется за клинок лишь в крайней надобности». И выждав удобное время, он ударил на нумантийцев и обратил их в бегство.

e 21. Нумантийские старейшины укоряли разбитых, что они побежали перед теми, кого столько раз побеждали; а кто-то им на это ответил: «Бараны перед нами те же, да пастух другой».

22. Взявши Нумантию и отпраздновавши второй триумф, он вступил в распрю с Гаем Гракхом о правах сената и союзников. Народ, недовольный, встретил его на трибуне шумом. Он сказал: «Меня не пугал даже шум военного лагеря, — и уж давно не испугают крики тех, кому Италия не мать, а мачеха».

f 23. Приверженцы Гая кричали: «Смерть тирану!». Сципион сказал: «Правильно, что кто встает войной на отечество, тот хочет моей смерти, — ибо ни Риму пасть, пока стоит Сципион, ни Сципиону жить, когда Рим падет».

202 82. ЦЕЦИЛИЙ МЕТЕЛЛ обдумывал приступ к одному укрепленному месту, и какой-то центурион сказал, что берется взять его, если тот пожертвует десятью бойцами. Метелл спросил: «А сам ты хотел бы быть среди этих десяти?».

2. Один из молодых трибунов спрашивал его, каковы его замыслы. Он ответил: «Если бы их знала хотя бы моя рубаха, я бы тут же ее бросил в огонь».

3. При жизни Сципиона он враждовал с ним, но когда тот умер, то горько скорбел и сыновьям своим приказал участвовать в выносе его тела: «Боги оказали Риму великую милость, — сказал он, — что Сципион родился у нас, а не в чужом народе».

b 83. ГАЙ МАРИЙ, происходя из незнатного рода, добивался государственных должностей только своими военными заслугами. Однажды он выступил кандидатом в старшие эдилы; узнав, что голосование не в его пользу, он в тот же день выступил кандидатом в младшие эдилы; а когда и это ему не удалось, он и тогда не отказался от мысли быть первым над римлянами.

2. У него было расширение вен на обеих ногах; он дал ногу врачу для рассечения, не позволил себя привязать, и во все время операции не застонал и не поморщился; но вторую ногу он врачу уже не дал, сказавши, что пользы от лечения меньше, чем боли.

3. Во второе его консульство племянник его Лусций попытался

c изнасиловать своего воина по имени Требоний, и тот его убил. Обвиненный, он не отрицал убийства и только назвал его причину и представил доказательства. Марий велел принести венок за доблесть и сам возложил его на Требония.

4. В походе против тевтонов он остановился лагерем в безводном месте, и воины жаловались на жажду. Он указал им на речку перед неприятельским валом и сказал: «Вот вам вода, но платить за нее надо кровью». — «Веди же нас, — потребовали они, — пока кровь наша вся не пересохла от жажды!».

d 5. В войне с кимврами отличилась тысяча воинов из Камерина, и он всем им дал гражданство, не имея на то никаких законных прав; а на упреки заявил, что за лязгом оружия голос законов был ему не слышен.

6. В гражданской войне он однажды окопался и укрепился на сильном месте и выжидал там удобного часа. Помпедий Силон передал ему: «Если ты, Марий, великий полководец, то выходи на бой!». Марий ответил: «А если ты великий полководец, то заставь меня выйти на бой против воли».

e 84. ЛУТАЦИЙ КАТУЛ в войне с кимврами стоял станом у реки Натисона; и когда его римляне, увидев, что варвары начали переправу, бросились отступать, то он, не в силах удержать их, бросился перед бегущими первым, чтобы казалось, будто они не бегут, а следуют за военачальником.

85. СУЛЛА СЧАСТЛИВЫЙ самыми большими своими удачами считал две: во-первых, что с ним дружил Метелл Пий, и во-вторых, что он мог сжечь Афины, но пощадил.

f 86. ГАЙ ПОПИЛИЙ был послан к Антиоху с письмом от сената, предписывавшим ему уйти с войском из Египта и не отбирать престола у сыновей Птолемея, оставшихся без отца. Когда он вступил в лагерь Антиоха, тот издали любезно его приветствовал, но Попилий не ответил и только вручил письмо. Царь прочитал его и сказал, что подумает и даст ответ; тогда Попилий прутом очертил вокруг него круг и сказал: «Подумай и дай ответ, пока стоишь вот здесь». Все были поражены такою дерзостью; но Антиох согласился сделать то, чего требовали римляне, и только тогда Попилий ответил Антиоху на приветствие и принял его объятие.

203 87. ЛУКУЛЛ в Армении с десятью тысячами пехоты и тысячей всадников шел на Тиграна, у которого было полтораста тысяч войска; дело было накануне октябрьских нон, а в этот день когда-то римское войско с Цепионом было разбито кимврами. Кто-то напомнил, что римляне считают этот день неблагоприятным и опасным; «Что же, — ответил Лукулл, — давайте сегодня храбро биться, чтобы из недоброго и черного сделать этот день для Рима светлым и радостным».

b 88. Воины его больше всего боялись всадников в доспехах. «Не бойтесь, — сказал им Лукулл, — победу у них легче отбить, чем доспехи!». А подойдя к холму и заметив движение среди врагов, он воскликнул: «Наша победа, соратники!» — и погнался врага без всякого сопротивления, так что римлян погибло только пятеро, а неприятелей свыше десяти тысяч.

c 88. ГНЕЙ ПОМПЕЙ был в Риме так же любим, как отец его — ненавистен. Еще юношею он всей душой предался Сулле и, не будучи ни должностным лицом, ни даже сенатором, набрал в Италии немалое войско; Сулла призвал его к себе, но он ответил, что покажет свое войско диктатору не раньше, чем с боевой добычей и с кровью на

мечах, — и явился к нему лишь после многих побед над вражескими полководцами.

2. В Сицилии, куда Сулла послал его военачальствовать, он увидел, что воины в походе отбивались от войска ради разбоя и грабежа; за это тех, кто бродил и рыскал кругом самовольно, он предал наказанию, а тем, кого посылал сам, он накладывал печати на мечи в ножнах.

d 3. Так как мамертинцы оказались на стороне противника, он не поколебался всех обречь на казнь. Но демагог Сфенний заявил, что несправедливо карать столькоких невинных за вину одного, потому что это он, Сфенний, друзей убедил, а врагов заставил стать на сторону Мария; и Помпей, восхищенный, сказал тогда, что прощает мамертинцев за то, что они последовали за таким человеком, которому отечество дороже жизни, — и пощадил как город, так и Сфенния.

e 4. Переправясь в Африку против Домиция, он победил его в большом сражении, и бойцы провозгласили его императором. «Не принимаю такой чести, — воскликнул он, — пока вражеский вал стоит, еще не взят!», — и тогда они, несмотря на проливной дождь, бросились вперед и разорили лагерь.

5. Когда он возвратился, Сулла воздал ему всяческие почести и первый приветствовал его именем Великого, но в триумфе ему отказал, потому что Помпей не был еще сенатором. «Видно, не знает Сулла, — сказал Помпей своим людям, — что у восходящего солнца больше поклонников, чем у заходящего!» — и Сулла воскликнул: «Пусть справляет триумф!».

f 5a. Знатный муж Сервилий не скрывал своего недовольства, а многие воины по случаю триумфа требовали особенных подарков. Помпей объявил, что скорее откажется от триумфа, чем станет угождать войску; и тогда Сервилий сказал: «Вот теперь я вижу, что Помпей действительно велик и достоин триумфа».

204 6. В Риме был обычай, чтобы всадники, отслужив в войске положенный срок, проводили своих коней перед двумя цензорами на форуме и перечисляли им войны и военачальников, при которых они сражались, а те воздавали им хвалу или порицание. Так и Помпей в свое консульство провел коня перед цензорами Геллием и Лентулом, и они по обычаю спросили его, во всех ли он воевал войнах, а он ответил: «Во всех и под собственным военачальством».

7. В Иберии он захватил переписку Сертория, где были письма многих виднейших мужей, звавших Сертория в поход на Рим, чтобы устроить смуту и государственный переворот. Все эти письма он сжег, чтобы дать злоумышленникам возможность раскаяться и исправиться.

8. Когда парфянский царь Фраат прислал послов с предложением быть между римлянами и парфянами границе по Евфрату, Помпей ответил: «Не лучше ли ей быть по справедливости?».

b 9. Луций Лукулл, отстранясь от военачальства, жил в наслаждениях и роскоши, а Помпея поносил за то, что он берется за дела не по возрасту. «Скорее уж не по возрасту, — сказал Помпей, — когда старик ведет жизнь гуляки, а не правителя».

10. Во время болезни врач прописал ему съесть дрозда, но никто не мог отыскать ему дрозда в такое время года; и тогда кто-то сказал, что дроздов можно найти у Лукулла, который откармливает их круглый год. «Значит, не будь Лукулл обжорою, Помпею бы не выжить?», — воскликнул Помпей; и, пренебрегши предписанием, стал есть то, что можно было достать без труда.

c 11. Когда в Риме был сильный голод, его назначили по имени начальником над продовольствием, по существу же правителем на суше и на море. Он отплыл в Ливию, Сардинию, Сицилию, собрал большие запасы хлеба и поспешил в Рим; но разразилась сильная буря, и кормчие не решались отчалить. Тогда он первый взобрал на борт, приказал поднимать якорь и крикнул: «Мне велено плыть, а не жить!».

12. Когда раздор его с Цезарем стал явен и некий Марцеллин, им же выдвинутый, а потом переметнувшийся к Цезарю, много говорил против него в сенате, Помпей ответил: «Не стыдно ли тебе, Марцеллин, бранить меня, который сделал тебя из безмолвного речистым, а из голодного сытым до рвоты?».

d 13. Катон его сурово корил за то, что он не слушался его, Катона, предупреждений, что не на благо республике будет умножение власти Цезаря; Помпей ответил: «Ты больше был пророком, я больше был другом».

14. О себе самом он смело сказал, что всякую власть он получал раньше, чем ожидал сам, и слогал раньше, чем ожидали другие.

e 15. После Фарсальского сражения, когда нужно было спастись в Египет, то сходя со своей триеры в рыбацью ладью, присланную царем, он обернулся к жене и сыну и произнес только Софокловы строки:

Тот, кто под царскую вступает сень,
Есть раб царя, хотя б пришел свободным.

А когда при высадке он пал от меча, то лишь простонал, не сказал ни слова, окутал голову и испустил дух.

89. Оратор ЦИЦЕРОН подвергался насмешкам за свое имя, и друзья советовали переменить его, но он отвечал: «Нет: имя Цицерон („горох“) я сделаю славнее, чем такие, как Катон („кот“), Катул („щенок“) или Скавр („толстая лодыжка“)».

2. Посвящая богам серебряную чашу, он первые два свои имени написал на ней буквами, а вместо имени «Цицерон» вычеканил горох.

f 3. О крикливых ораторах он говорил, что они кричат от бессилия как хромые от бессилия взлезают на коней.

4. Веррес, сын которого дурно соблюдал целомудрие юности, обвинял Цицерона в разврате и обзывал его кинедом. «Разве ты не знаешь, — сказал Цицерон, — что о проступках детей своих браниться лучше при закрытых дверях?».

205 5. Метелл Непот сказал ему: «Ты больше людей погубил, выступая свидетелем, чем спас, выступая защитником». Цицерон ответил: «Значит, я человек скорее надежный, чем красноречивый».

6. На вопрос Метелла «Да кто твой отец?» — он ответил: «Благодаря твоей матери, тебе на такой вопрос труднее ответить, чем мне». В самом деле, мать Метелла слыла распутницей, а сам Метелл человеком легкомысленным, ненадежным и увлекающимся.

7. Когда этот Метелл поставил над могилой Диодота, своего учителя риторики, каменное изваяние ворона, Цицерон сказал: «Подделом: научил он Метелла порхать, а не говорить».

b 8. О Ватинии, враге своем и очень дурном человеке, он услышал, будто тот умер, а потом — что тот все-таки жив. «Злою смертью бы ему погибнуть за такой злой обман!», — сказал Цицерон.

9. Один человек, по виду родом из Африки, уверял, будто не мог слышать его речь. «А ведь уши у тебя с дырочками!», — сказал Цицерон.

10. Однажды в суде он вызвал к свидетельскому показанию Котту Попилия, который очень хотел стать правоведем, не имея к тому ни знаний, ни способностей. «Ничего не знаю», — сказал Котта. — «Я же не о римском праве тебя спрашиваю!», — воскликнул Цицерон.

11. Оратор Гортензий, получивший когда-то от Верреса в подарок за услуги свои серебряного сфинкса, сказал однажды Цицерону на какие-то слишком темные его слова: «Я загадкам не разгадчик!» — «А ведь у тебя дома сфинкс!», — ответил Цицерон.

c 12. Повстречав Вокония в сопровождении трех его дочерей, отменно некрасивых, он шепнул друзьям:

Детей родил он не по воле Феба...

13. Фавст, сын Суллы, вывесил объявления о распродаже своего имущества за долги; Цицерон сказал: «Такие объявления читать приятнее, чем объявления отца его о проскрипциях!»

14. Когда вспыхнула вражда между Помпеем и Цезарем, он сказал: «Я знаю, от кого бежать, но не знаю, к кому бежать».

15. Помпея он осуждал за то, что тот покинул Рим, как Фемистокл, хотя положение его напоминало не столько Фемистоклово, сколько Периклово.

d 16. Примкнув к Помпею, он скоро пожалел об этом и на вопрос его «Где же ты оставил зятя своего Пизона?» ответил: «У тестя твоего, Помпей!».

17. Один перебежчик от Цезаря к Помпею говорил, что от усердия и поспешности он даже коня с собой не взял. «О коне ты лучше позаботился, чем о себе!», — сказал Цицерон.

18. Кто-то донес, что друзья Цезаря ходят мрачные. «Видно, худо они думают о Цезаре!», — сказал Цицерон.

e 19. После Фарсальского сражения и Помпеева бегства, когда некий Ноний стал говорить: «Мужайтесь! у нас еще целых семь легионных орлов!» — Цицерон ответил: «Это было бы отлично, кабы мы воевали с галками».

20. Победив Помпея, Цезарь приказал с честью восстановить его поверженные статуи. Цицерон сказал: «Восстанавливая статуи Помпея, Цезарь укрепляет свои собственные».

21. Красноречию придавал он такую важность и так о нем усердствовал, что однажды, когда он должен был говорить перед судом центумвиров и вдруг раб его Эрот доложил, что заседание откладывается на день, он на радостях дал этому Эроту вольную.

f 22. ГАЙ ЦЕЗАРЬ подростком, бежав от Суллы, попал в руки пиратам. От него потребовали большого выкупа; он расхохотался, что пираты сами не знают, кого схватили, и сам назначил вдвое больший. А находясь у них под стражею в ожидании денег, он требовал от них тишины и молчания, когда он спит; сочинял стихи и речи, читал им вслух, а когда они недостаточное восхищались, обзывал их неучами и варварами и со смехом грозился их повесить. Так он вскоре и сделал: когда выкуп был собран и его отпустили, он собрал в Азии людей и суда, напал на разбойников, захватил их и распял.

206

2. В Риме он вступил в соперничество с Катулом, первым человеком в государстве, за сан верховного жреца; и матери своей, проводившей его на выборы, он у порога сказал: «Сегодня, мать, ты увидишь сына или избранником, или изгнанником».

3. Жене своей Помпее он дал развод из-за дурных слухов о ней и Клодии; но когда Клодий был привлечен к суду и Цезарь вызван

свидетелем, он не сказал о жене ни одного дурного слова; а на вопрос обвинителя: «Почему же ты дал ей развод?», — ответил: «Потому что жена Цезаря должна быть чиста и от клеветы».

4. Он плакал, читая о деяниях Александра, а на вопросы друзей сказал: «В мои годы он победил уже Дария, а я ничего еще не сделал».

5. Он проезжал с друзьями ничтожное городишко в Альпах, и они полюбопытствовали, неужели и здесь идет борьба и соперничество о первенстве; он приостановился, задумался и сказал: «Право, я сам бы предпочел быть первым здесь, чем вторым в Риме».

6. Дела отважные и великие, говорил он, нужно делать, а не обдумывать.

7. И он выступил из Галльской провинции на Помпея через Рубикон со словами: «Жребий брошен!».

8. Когда Помпей уже бежал из Рима за море и Цезарь пожелал взять денег из государственной казны, то казнохранитель Метелл воспротивился и запер казначейство. Цезарь пригрозил ему смертью; Метелл был в ужасе. «Знай, юноша, — сказал Цезарь, — что мне это нелегко сказать, но легко исполнить!».

9. Так как войска его задерживались перевозкою из Брундизия в Диррахий, то он тайно от всех взял маленькую лодку и пустился через море. А когда лодку стало захлестывать, он открыл перед кормчим свое лицо и крикнул: «Положись на Удачу: ты везешь Цезаря!».

10. Подвести войска ему все же не удалось — как оттого, что была сильная буря, так и оттого, что войны его подступали к нему и негодовали, что он ждет каких-то подкреплений, словно им не доверяет. Была битва, и Помпей победил, но не преследовал побежденных, а вернулся в свой лагерь. Цезарь сказал: «Победа нынче за врагами, но побеждать у них никто не умеет».

11. При Фарсале Помпей приказал своему строю стоять на месте и ждать приближения врагов. «Это ошибка, — сказал Цезарь, — он гасит в брйдах шумный порыв вдохновенного набега».

12. Разбив одним ударом Фарнака Понтийского, он написал друзьям: «Пришел, увидел, победил».

13. Когда в Африке Сципион бежал и был разбит, а Катон покончил с собою, Цезарь сказал: «Завидую, Катон, твоей смерти, как ты завидовал моей пощаде!».

14. Антоний и Долабелла остерегали его от подозрительных лиц; он сказал: «Не боюсь я ленивых и жирных, а боюсь тощих и бледных», — и показал на Брута и Кассия.

15. За ужином однажды зашла речь, какая лучше смерть; Цезарь сказал: «Внезапная».

91. ЦЕЗАРЬ АВГУСТ, который первый принял это прозвище, был еще подростком, когда потребовал от Антония 25 миллионов драхм, забранных в доме Цезаря, когда Цезарь был убит: он хотел по завещанию Цезаря раздать по 75 драхм каждому из римлян. Антоний денег не отдал, а ему посоветовал, коли он умный человек, забыть об этом. Тогда он продал с молотка отцовское наследство, выплатил все выдачи и этим снискал среди граждан к себе расположение, а к Антонию ненависть.

2 Фракийский царь Риметалк, переметнувшийся от Антония на его сторону, не в меру выпил на пиру и докучал ему попреками за этот союз. Тогда Цезарь, подняв чашу за здоровье другого из присутствовавших царей, сказал: «Измена мне мила, а изменники противны».

3. После взятия Александрии жители города боялись для себя самого худшего; но он взошел на трибуну, вывел с собою Ария Александрийского и сказал: «Я щажу ваш город, во-первых, за то, что он велик и красив, во-вторых, за то, что его основал Александр, а в-третьих, ради Ария, моего друга».

4. Прослышав, что Эрот, его египетский домоправитель, купил перепела, непобедимого в птичьем бою, изжарил его и съел, он вызвал его, стал допрашивать, и когда тот признался, то приказал распять его на корабельной мачте.

5. Ария он назначил распоряжаться в Сицилию вместо Феодора, на это ему подбросили подметное письмо: «Плешив или вороват Феодор Тарсийский, как ты думаешь?». Он ответил: «Что думаю, то думаю».

6. От Мецената, обычного своего застольника, он каждый год в день рождения получал в подарок чашу.

7. Философ Афинодор, состарившись, попросил его к себе домой, и он пришел. С прощальными пожеланиями Афинодор ему сказал: «Если, Цезарь, будешь в гневе, то пожалуйста, ничего не говори и не делай, пока не скажешь про себя все двадцать четыре буквы азбуки». Тут Цезарь, схвативши его за руку, воскликнул: «Ты мне еще нужен!» и помог ему прожить еще целый год, приговаривая:

В молчании — вернейшая награда.

8. Услышав, что Александр в тридцать два года, покорив почти весь мир, тревожился, что же делать ему дальше, он подивился, что Александр предпочитал великие завоевания разумному управлению тем, что есть.

9. Он издал закон против прелюбодеев, где было назначено, как судить обвиняемых и как наказывать изобличенных; но когда на одного юношу донесли, будто тот в связи с его дочерью Юлией, он пришел в такой гнев, что ударил того собственной рукой. Тот вскричал: «Цезарь, а твой закон?..» — и тогда он почувствовал такое раскаянье, что отказался в этот день от обеда.

10. Отправляя в Армению внука своего Гая, он молил для него у богов доброты Помпея, храбрости Александра и той удачи, которая сопровождала его самого.

11. Он говорил, что оставляет римлянам такого преемника, который одного дела дважды не обдумывает: так он отзывался о Тиберии.

12. Желая успокоить знатных юношей, которые шумели, не обращая на него внимания, он начал так: «Послушайте, юноши, старика, которого юношей слушали даже старики...».

13. Когда афиняне, по-видимому, совершили какую-то провинность, он написал им с Эгины: «Не думайте, что я вами доволен, иначе я не зивовал бы на Эгине!», — но больше ничего им не сказал и не сделал.

14. Один из обвинителей Еврикла говорил с неуместной вольностью и докукой и договорился до того, что сказал: «Если тебе, Цезарь, этого кажется мало, прикажи ему почитать из седьмой книги Фукидида!». Цезарь, разгневанный, приказал ему убраться вон; но узнав, что это — последний из потомков Брасида, он вновь послал за ним и, мягко попеняв, отпустил.

15. Пизону, который с отменной заботой отстроил себе дом от основания до крыши, он сказал: «Усердие твое — радость для меня, потому что от этого думается, что Рим будет стоять вечно».

П Р И М Е Ч А Н И Я

72. МАНИЙ КУРИЙ (консул 290 и 275—274). (1) Вал. Максим, IV, 3, 5; Плиний, «Естеств. история», XVIII, 4, 18. (2) «Катон Ст.», 2; Цицерон, «О государстве», III, 28, 40; Вал. Максим, IV, 3, 5; Плиний, XIX, 26, 87; Афиней, X, 419а; ср. Геллий, I, 14 и Фронтин, IV, 3, 2 (о Фабриции).

73. ФАБРИЦИЙ (консул 282 и 278). «Пирр»: (1) 18; (2—3) 20; (4—5) 21. Ср. также: (4) Цицерон, «Об обязанностях», I, 13, 40; III, 22, 86; Вал. Максим, VI, 5, 1; Геллий, III, 8; Фронтин, IV, 4, 2.

74. ФАБИЙ МАКСИМ (диктатор 217). «Фабий Максим»: (1) 5; (2) 8 и 12; (3) 19; (4) 20; (5) 22; (6) 23; (7) 24. Ср. также: (2) Ливий, XXII, 25 и 30; (4) Вал. Максим, VII, 3, 7; (5) Ливий, XXVII, 16; (6) Ливий, XXVII, 25; Цицерон, «Об ораторе», II, 67, 273; (7) Ливий, XXIV, 44; Вал. Максим, II, 2, 4; Геллий, II, 2.

75. СЦИПИОН СТАРШИЙ (консул 205 и 194). (1) Цицерон, «Об обязанностях», III, 1, 1; «О государстве», 1, 27. (2) Ливий, XXVI, 50; Полибий, X, 18—19; Вал. Максим, IV, 3, 1; Геллий, VII, 8. (3) Вал. Максим, III, 7, 1; Геллий, VI, 1. (4) Ливий, XXIX, 1; Вал. Максим, VII, 3, 3. (6) Ливий, XXX, 43. (7) Ливий, XXX, 45; Вал. Максим, V, 2, 5. (8) Ливий, XXXVII, 36; Полибий, XXI, 15; имеется в виду басня об охотнике и коне, Аристотель, «Риторика», II, 20. (9) Полибий, XXIII, 14; Вал. Максим, III, 7, 1. (10) «Катон Ст.», 15; «О похвальбе, не вызывающей зависти», 540f; Ливий, XXXVIII, 50—51; Полибий, XXIII, 14; Вал. Максим, III, 7, 1; Геллий, IV, 18.

76. ТИТ КВИНКЦИЙ (консул 198). «Фламиний»: (1) 2 и 47; (2) 10; (3) 13; (4) 17; Ср. также: (1) Ливий, XXXII, 7; Полибий, XVIII, 7; (2) Ливий, XXXIII, 32; (3) Ливий, XXXIV, 56; Вал. Максим, 2, 6; (4) Ливий, XXXV, 49; Полибий, XXIII, 5. (5) «Филопомен», 2.

77. ГАЙ ДОМИЦИЙ (консул 192). Ливий, XXXVII, 39.

78. ПУБЛИЙ ЛИЦИНИЙ КРАСС (консул 174 г.). Ливий, 42, 58—62; Полибий, XXVII, 8, 10.

79. ПАВЕЛ ЭМИЛИЙ (консул 182 и 168). «Эмиллий Павел»: (1) 11; (2) 10; (3) 13; (4) 11; (5) 17; (6) 28; (7) 34; (8) 28; (9) 35—46. Ср. также: (2) Цицерон, «О гадании», I, 46, 103; Вал. Максим, I, 5, 3; (3) Ливий, 44, 22; (4) Ливий, 44, 33; (5) Ливий, 44, 36; Вал. Максим, VII, 2, 2; Геллий, XIII, 3, 6; (6) «Застольные вопросы», 615e; (8) Вал. Максим, IV, 4, 9; (9) Цицерон, «Тускуланские беседы», III 28, 70; Вал. Максим, V, 10, 2; сыновья Павла были усыновлены в родах Сципионов и Фабиев.

80. КАТОН СТАРШИЙ (цензор 184). «Катон Ст.»: (1—4) 8; (6—7) 9; (10) 19; (15) 9; (20—21) 8; (23) 1; (24—27) 10; (28) 9; (29) 12. Ср. также: (1) «Наставления о здоровье», 131d; «О мясной пище», 996d; (2) «Застольные вопросы», IV, 668b; Полибий, XXXI, 24; Плиний, «Естеств. история», IX, 31; (3) «О воспитании», 1c; (4) Саллюстий, «Заговор Катилины», 52, 8 (о Катоне Младшем); Цицерон, «За Мурену», 29, 61; (5) Саллюстий, там же, 52, 12; «Дистихи Катона», III, 15; (6) «Как читать поэтов», 29e; «О ложном стыде», 528f; (8) «Изречения спартанцев», 210b (об Агесилае); Диоген Лаэртский, I, 60 (о Солоне); (10) «Политические наставления», 820b; (15) «Старику-правителю», 784a; «Об избегании долгов», 829f; Цицерон, «Катон», 18, 62; (16) Сенека, «О гневе», I, 2; (23) «Кориолан», 8; (24) имеется в виду кампания 195 г.; (26) «Изречения спартанцев», 209d (об Агесилае); (28) Полибий, XXXV, 6; (29) Полибий, XXXIX, 12; Геллий, XI, 8.

81. СЦИПИОН МЛАДШИЙ (консул 147). (1) Полибий, XVIII, 35; Элиан, XI, 9; Плиний, «Естеств. история», XXXIII, 50, 141. (2) «Застольные вопросы», IV, 659e; Элиан, XIV, 38 (об Эпаминонде). (3) «Политические наставления», 804f; «Катон», 27; Полибий, XXXVI, 8; Диоген Лаэртский, VII, 183 (о Хрисиппе); цитата — из «Одиссеи», X, 495. (5) Полибий, XXXIX, 3; Вал. Максим, III, 7, 2. (6) Цицерон, «Против Верреса», II, 2, 35, 86; 4, 33, 73; Вал. Максим, V, 1, 6. (8) Цицерон, «Лелий», 21, 77; речь идет о Кв. Помпее, консуле 141 г. (9) «Эмиллий Павел», 38; «Политические наставления», 810b; цензорство Сципиона — 142 г. (12) Цицерон, «За Клуенция», 48, 134; Вал. Максим, IV, 1, 10. (13) Юстин, XXXVIII, 8; Афиней, XII, 549de. Речь идет о поездке

141 г. к Птолемею VII Фискону; цитата — из «Одиссеи», XVII, 487 (в «О разговорах с правителями», 777а, вместо Клитомаха назван Посидоний). (14) Афиней, VI, 273а; Вал. Максим, IV, 3, 13. (15) Аппиан, «Ибер.», 84. (16) Аппиан, «Ибер.», 85; Фронтин, IV, 1, 1; Вал. Максим, II, 7, 1. (17) «На месяц» — т. е., по-видимому, «пока я на тебя сердит». (18) Полибий, VIII, 16, 4; Элиан, XI, 9; Фронтин, IV, 1, 5. (19) Полибий, VIII, 16, 3. (20) Аппиан, «Ибер.», 87; Геллий, XIII, 3, 6. (22) Вал. Максим, VI, 2, 3.

82. ЦЕЦИЛИЙ МЕТЕЛЛ (консул 143). (1) Фронтин, IV, 6, 1 (о Фабии Максиме); (2) «О болтливости», 506d; Вал. Максим, VII, 4, 5; Фронтин, I, 1, 12 (о Метелле Пие, консуле (52)). (3) Вал. Максим, IV, 1, 12.

83. МАРИЙ. «Марий»: (1) 3 и 5; (2) 6; (3) 14; (4) 18; (5) 28; (6) 33. Ср. также: (1) Цицерон, «За Пландия», 21, 51; Вал. Максим, VI, 9, 14; (2) Цицерон, «Тускуланские беседы», II, 15, 35 и 22, 53; Плиний, «Естеств. история», XI, 104, 252; (3) Цицерон, «За Милона», 4, 9; Вал. Максим, VI, 1, 12; (4) Фронтин, II, 7, 12; (5) Цицерон, «За Бальба», 20, 46; Вал. Максим, V, 2, 8; (6) «В гражданской войне» — с италиками, 90—89 гг.

84. ЛУТАЦИЙ КАТУЛ (консул 102). «Марий», 23. Река Натисон — вероятно, искаженное Атесис, н. Адидже.

85. СУЛЛА. «Сулла», 6 и 14.

86. ГАЙ ПОПИЛИЙ (консул 172, посол к Антиоху IV в 168). Полибий, XXIX, 27; Ливий, 45, 12; Юстин, XXXIV, 3; Аппиан, «Сир.», 66; Вал. Максим, VI, 4, 3.

87. ЛУКУЛЛ. (1—2) «Лукулл», 27—28.

88. ПОМПЕЙ. «Помпей»: (1) 1 и 6; (2) 10, о походе 82 г.; (3) 10 (о жителях Гимеры), ср. «Политические наставления», 815е (о мамертинцах); (4) 11—12, о походе 81 г.: (5) 13—14; (6) 22; (7) 20; (8) 23; (9) 48; (10) 2; (11) 49—50 о префектуре анноны 57 г.; (12) 51, (13) 60; (14) 54; (15) 78. Ср. также: (5) «Политические наставления», 804f; Дион Кассий, 58, 28 и 71, 34; Фронтин, IV, 5, 4; (7) «Серторий», 27; Сенека, «О гневе», II, 23; (8—9) «Лукулл», 38—40; «Старику-правителю», 785е, 786а; (11) Дион Кассий, 39, 9; (13) «Катон Мл.», 52; (15) Аппиан, II, 84; Дион Кассий, 42, 4; цитата — из неизвестной трагедии.

89. ЦИЦЕРОН. «Цицерон»: (1—2), 1; (3) 5; (4) 7; (5—10) 26; (11) 7; (12—13) 27; (14) 37; (18—19) 38; (20) 40. Ср. также: (5) «О похвальбе, не вызывающей зависти», 541f; (9) «Застольные вопросы», II, 631d («уши с дырочками», знак бывшего раба из варваров); (11) Плиний, «Естеств. история», XXXIV, 18, 48; Квинтилиан, VI, 3, 98; (12) стих из неизвестной трагедии Еврипида (об Эдипе?); (18) Цицерон, «К Аттику», IX, 11; (14) там же, VIII, 7, 2; (15) там же, VII, 11, 3 и X, 8, 4; «Помпей», 63; (16) Пизон назван по ошибке вместо Долабеллы, ср. Макробий, II, 3; (20) «О пользе от врагов», 91а; «Цезарь», 57; Светоний, 75.

90. ЦЕЗАРЬ. «Цезарь»: (1) 1—2; (2) 7; (3) 10; (4—5) 11; (7) 32; (8) 25; (9—10) 38; (11) 44; (12) 50; (13) 54; (14) 62; (15) 63. Ср. также: (1) Светоний, 4; Вал. Максим, VI, 9, 15; (2) Светоний, 13; (3) «Цицерон», 29; Светоний, 6 и 74; Дион Кассий, 37, 45; (4) Светоний, 7; Дион Кассий, 37, 52 (ср. «Александр», 1); (7) «Помпей», 60; Светоний, 32; «жребий брошен» — выражение поговорочное (Апостоллий, 2, 93), засвидетельствованное у греческих комиков; (8) «Помпей», 62; Цицерон, «К Аттику», X, 4, 8; Аппиан, II, 41 и 138; Дион Кассий, 41, 17; (9) «О счастье римлян», 319b; Светоний, 58; Аппиан, II, 57; Дион Кассий, 41, 46; (10) «Помпей», 65; Светоний, 36; Аппиан, II, 62; Дион Кассий, 41, 50; (11) «Помпей», 69; Цезарь, «Граждан. война», III, 92; Аппиан, II, 79; (12) Светоний, 37; Аппиан, II, 91; Дион Кассий, 42, 48; (13) «Катон Мл.», 72; Аппиан, II, 99; Дион Кассий, 42, 12; (14) «Антоний», 12; «Брут», 8; (15) Светоний, 87; Аппиан, II, 115.

91. ЦЕЗАРЬ АВГУСТ (1) «Цицерон», 43; «Антоний», 16; «Брут», 22; Аппиан, III, 28; Дион Кассий, 45, 5. (2) «Ромул», 17; (3) «Антоний», 80; Светоний, 89; Дион Кассий, 51, 16; «Политические наставления», 814d; Арий Дидим — философ, друг Августа. (5) Текст испорчен, смысл не совсем понятен. (7) Цитата — стих Симонида. (10) «О счастье римлян», 319d. (13) Дион Кассий, 54, 7 (под 21 г. до н. э.; вместо Эгины назван Самос). (14) Еврикл, — по-видимому, наварх, преследовавший Антония после Акция («Антоний», 67); «из VII книги» — по делению «Истории» Фукидида на 13 книг, ныне — V, 6—11; (15) Ср. Светоний, 28; Дион Кассий, 56, 30. Пизон, — может быть, консул 7 г. до н. э.